

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК: 339.56.055

JEL: F18

Использование мирового опыта для привлечения зарубежных инвестиций с целью развития интеграции экономик*Джимонгинан Н.*, аспирантe-mail: *djimonguinan@mail.ru***Для цитирования**

Джимонгинан Н., Использование мирового опыта для привлечения зарубежных инвестиций с целью развития интеграции экономик // Проблемы рыночной экономики. – 2025. – № S1. – С. 96-104.

DOI: 10.33051/2500-2325-2025-S1-96-104**Аннотация**

Предмет/тема. Статья рассматривает мировой опыт привлечения иностранных инвестиций в национальные экономики на примере различных регионов: Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна, а также Африки. В статье анализируются основные направления и объемы инвестиций, а также факторы, влияющие на специфику инвестиционного климата и динамику инвестиций в Латинскую Америку и Карибский бассейн. Также рассматриваются особенности инвестиционной привлекательности континента, а также примеры успешных проектов. Предметом исследования является анализ стратегий и механизмов привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в развивающиеся страны, а также оценка их влияния на экономическое развитие. **Методология.** При написании статьи использовались такие методы как: анализ и синтез, сравнительный анализ, обобщение. **Результаты.** Основными результатами статьи являются данные анализа мирового опыта привлечения иностранных инвестиций в национальные экономики, а также разработанные рекомендации. Результаты исследования могут быть использованы для разработки стратегий привлечения ПИИ в развивающихся странах, а также для повышения эффективности государственной политики в области инвестиций. **Выводы/значимость.** Для привлечения ПИИ в цифровые отрасли развивающихся стран ЮНКТАД предлагает программу с участием многих заинтересованных сторон, сосредоточенную на семи приоритетных областях. Это может помочь преодолеть существующие барьеры и способствовать более равномерному распределению инвестиций. Необходимы смелые реформы и скоординированные действия, способствующие преобразованию цифровых отраслей, чтобы помочь развивающимся экономикам привлечь ПИИ. Перспективы включают расширение анализа на другие регионы мира, а также изучение влияния ПИИ на устойчивое развитие и социальное благополучие.

Ключевые слова: *прямые иностранные инвестиции, Азия, Латинская Америка, Карибский бассейн, Африка, усиление притока ПИИ, международные инвестиции, ЮНКТАД.*

Application of global experience in attracting foreign investments in order to develop economic integration*N. Jimonginan*, postgraduate studente-mail: *djimonguinan@mail.ru*

For citation

Jimonginan N. Application of global experience in attracting foreign investments in order to develop economic integration // Market economy problems. – 2025. – No. S1. – Pp. 96-104 (In Russian). DOI: 10.33051/2500-2325-2025-S1-96-104

Abstract

The subject/topic. The article examines the global experience of attracting foreign investments into national economies using the example of various regions: Asia, Latin America and the Caribbean, as well as Africa. The article analyzes the main directions and volumes of investments, as well as factors influencing the specifics of the investment climate and the dynamics of investments in Latin America and the Caribbean. The features of the continent's investment attractiveness, as well as examples of successful projects, are also considered. The subject of the study is the analysis of strategies and mechanisms for attracting foreign direct investment (FDI) to developing countries, as well as an assessment of their impact on economic development. **Methodology.** When writing the article, methods such as analysis and synthesis, comparative analysis, and generalization were used. **Results.** The main results of the article are data from an analysis of the world experience in attracting foreign investment into national economies, as well as developed recommendations. The results of the study can be used to develop strategies for attracting FDI in developing countries, as well as to improve the effectiveness of public investment policies. **Conclusions/significance.** To attract FDI into the digital industries of developing countries, UNCTAD offers a multi-stakeholder program focused on seven priority areas. This can help overcome existing barriers and promote a more even distribution of investments. Bold reforms and coordinated actions are needed to transform digital industries to help developing economies attract FDI. The prospects include expanding the analysis to other regions of the world, as well as studying the impact of FDI on sustainable development and social well-being.

Keywords: *foreign direct investment, Asia, Latin America, Caribbean, Africa, increased FDI inflows, international investments, UNCTAD.*

Введение

Согласно Отчету о мировых инвестициях за 2025 год, опубликованному Организацией Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) 19 июня, объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) во всем мире сократился на 11%, что свидетельствует о втором году подряд снижения, что подтверждает заметное замедление потоков производительного капитала.

Хотя общий объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) увеличился на 4% в 2024 году до 1500 миллиардов долларов, этот рост обусловлен, в частности, нестабильностью финансовых потоков, проходящих через некоторые европейские экономики, которые часто служат перевалочными пунктами для инвестиций.

Отчет 2025 года готовится к 4-й Международной конференции по финансированию развития (FfD4), на которой мировые лидеры рассмотрят растущий разрыв между потоками капитала и потребностями развития. В выводах подчеркивается настоятельная необходимость перестройки инвестиционных и финансовых систем для поддержки инклюзивного и устойчивого роста.

Резко сократились инвестиции в развитые экономики, особенно в Европу. В развивающихся странах входящие потоки в целом выглядят стабильными, но эта стабильность скрывает более глубокий кризис: во слишком многих экономиках капитал застаивается или не направляется в наиболее важные секторы, а именно в инфраструктуру, энергетику, технологии и отрасли, которые являются основными источниками притока капитала, движущими силами создания рабочих мест [1].

«Слишком много экономик остаются позади не потому, что им не хватает потенциала, а потому, что система продолжает направлять капитал туда, где это проще всего, а не туда, где они необходимы», - сказала Ребека Гринспен, Генеральный секретарь ООН по торговле и развитию.

«Но мы можем это изменить. Если мы приведем государственные и частные инвестиции в соответствие с целями в области развития и укрепим доверие к системе, внутренние и международные рынки принесут масштаб, стабильность и предсказуемость, а сегодняшняя нестабильность может превратиться в возможность завтрашнего дня»¹.

Инвестиционный ландшафт в 2024 году сформировался в результате геополитической напряженности, фрагментации торговли и усиления конкуренции между отраслевыми политиками. Такая динамика в сочетании с высокими финансовыми рисками и неопределенностью меняет глобальную инвестиционную карту и подрывает доверие инвесторов в долгосрочной перспективе.

Многонациональные компании все чаще отдают предпочтение краткосрочному управлению рисками в ущерб долгосрочным стратегиям, особенно в секторах, чувствительных к национальной безопасности, реконфигурации цепочек поставок и изменениям в торговой политике [2].

Вместе с тем, устойчивость неодинакова в зависимости от региона. Это снижение в значительной степени объясняется сокращением прямых иностранных инвестиций в развитые страны на 22%, в том числе падением на 58% в Европе. Северная Америка не поддалась этой тенденции, увеличившись на 23% во главе с Соединенными Штатами.

В 2024 году глобальные потоки иностранных инвестиций сократились на 11 %, причём сильнее всего пострадали развитые экономики.

В развивающихся экономиках региональные тенденции разошлись.

В Африке объем прямых иностранных инвестиций увеличился на 75%, что является отражением только одного крупного проекта в Египте. Без учета этого, потоки все же увеличились на 12%, чему способствовали меры по упрощению процедур инвестирования и реформа нормативно-правовой базы.

Азия оставалась крупнейшим направлением, несмотря на небольшое снижение на 3%. В странах Юго-Восточной Азии наблюдался рост на 10%, достигнув 225 миллиардов долларов, что является вторым по величине показателем за всю историю.

В странах Карибского и Латинской Америки общий приток сократился на 12% несмотря на то, что количество объявлений о совершенно новых проектах увеличилось на ключевых рынках, таких как Аргентина, Бразилия и Мексика.

На Ближнем Востоке сохраняются значительные потоки, чему способствует диверсификация экономики в регионе Персидского залива.

Среди стран со структурно уязвимой экономикой потоки прямых иностранных инвестиций были неоднозначными: они увеличились в наименее развитых странах (+9%) и малых островных развивающихся государствах (+14%), но сократились на 10% в развивающихся странах, не имеющих выхода к морю. В этих трех группах инвестиции оставались в значительной степени сосредоточенными только в нескольких странах.

В 2024 году приток инвестиций в страны с уязвимой экономикой увеличился, за исключением стран, не имеющих выхода к морю.

Отметим, что секторы, имеющие решающее значение для развития, сталкиваются с сокращением инвестиций. В то время как стоимость инвестиций в новые проекты оставалась стабильной, международное финансирование проектов, которое часто имеет решающее значение для инфраструктуры, упало на 26% в 2024 году.

Стоимость новых проектов и проектного финансирования снижается, но при слияниях и поглощениях восстанавливается [3].

Спад был особенно сильным в секторах, имеющих решающее значение для достижения Целей в области устойчивого развития: возобновляемые источники энергии (-31%), транспорт (-32%) и водоснабжение и санитария (-30%).

В 2024 году объём иностранных инвестиций в устойчивое развитие резко сократился.

---

¹ Les investissements étrangers directs mondiaux baissent pour la deuxième année consécutive, posant des défis majeurs aux pays en développement, 2025. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.macrotrends.net/global-metrics/countries/tcd/chad/foreign-direct-investment> (дата обращения 25.08.2025).

Объем прямых иностранных инвестиций в цифровую экономику увеличился на 14% за счет производства информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), цифровых услуг и полупроводников, но этот рост оставался очень концентрированным. На десять стран пришлось 80% всех новых цифровых проектов, в результате чего многие развивающиеся страны оказались исключены из цифрового бума из-за сохраняющихся инфраструктурных, нормативных и кадровых пробелов.

Цель статьи — исследование мирового опыта привлечения иностранных инвестиций в национальную экономику. *Объектом* исследования является опыт привлечения иностранных инвестиций в национальную экономику, а *предметом* исследования – анализ стратегий и механизмов привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в развивающиеся страны, а также оценка их влияния на экономическое развитие.

Материалы и методы

В исследовании использованы методы историко-экономического и системного анализа, теории сбалансированности экономики, анализ, синтез и др. Статья учитывает особенности мирового опыта привлечения иностранных инвестиций в национальную экономику.

Результаты и обсуждение

Согласно последнему Отчету о мировых инвестициях, опубликованному сегодня Организацией Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), в 2024 году развивающиеся страны Азии привлекли 605 миллиардов долларов прямых иностранных инвестиций (ПИИ).

Несмотря на снижение на 3% в стоимостном выражении по сравнению с предыдущим годом, Развивающаяся Азия остается крупнейшим в мире направлением иностранных инвестиций.

В 2024 году на регион пришлось 40% от общего объема мировых прямых иностранных инвестиций и 70% потоков в развивающиеся страны.

Отчет о мировых инвестициях показывает, что иностранные инвестиции остаются нестабильными, фрагментированными и высококонцентрированными, и что многие страны, особенно страны Юга, рискуют остаться позади.

В то время как развивающаяся Азия продолжает привлекать значительную долю мировых прямых иностранных инвестиций, неоднозначные результаты региона отражают более широкие глобальные тенденции: сокращение инвестиций в инфраструктуру, увеличение потоков цифровых технологий и растущая неопределенность в политике [4].

В Восточной Азии потоки иностранных инвестиций в Китай, крупнейший получатель прямых иностранных инвестиций среди развивающихся экономик, сократились на 29% в 2024 году.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, также известная как АСЕАН, остается популярным направлением притока иностранного капитала. В 2024 году прямые иностранные инвестиции в этот блок увеличились на 10% до 225 миллиардов долларов благодаря росту, зарегистрированному во Вьетнаме, Индонезии, Малайзии, Сингапуре, Таиланде и Сингапуре.

Объем прямых иностранных инвестиций в Южную Азию оставался стабильным, с увеличением в Пакистане и Шри-Ланке. Несмотря на небольшое снижение, Индия остается страной, привлекающей наибольшее количество иностранных инвестиций в этот субрегион.

С другой стороны, в Центральной Азии наблюдалось резкое сокращение прямых иностранных инвестиций, в основном из-за резкого сокращения, зарегистрированного в Казахстане.

Что касается членов Совета сотрудничества Арабских Эмиратов Персидского залива, то в Объединенных Арабских Эмиратах наблюдалось восстановление иностранных инвестиций, в то время как в других частях блока, а именно в Бахрейне, Кувейте, Омане, Катаре и Саудовской Аравии, наблюдалось снижение.

В Юго-Восточной Азии наблюдается значительный рост прямых иностранных инвестиций.

На развивающиеся страны Азии приходится почти треть мировых (зеленых) проектов по количеству и более четверти по стоимости. Этот тип инвестиций указывает на то, что компания выходит на зарубежные рынки.

В 2024 году количество зеленых проектов в регионе увеличилось на 5%, но их общая стоимость упала на 23% и составила 363 миллиарда долларов.

Рост в секторах, связанных с цифровой экономикой и металлургическим производством, был компенсирован сокращением производства электроэнергии, поставок газа и переработки нефти, совокупная стоимость которых упала более чем на 70 миллиардов долларов.

На национальном уровне Индия лидирует с увеличением инвестиционных расходов по объявленным проектам на 28%, которые достигли 110 миллиардов долларов. Азербайджан, Бахрейн, Катар и Турция также продемонстрировали высокие темпы роста.

Объем международного проектного финансирования (МПФ), необходимого для финансирования инфраструктуры и коммунальных услуг, резко сократился в развивающихся странах Азии.

Количество сделок сократилось на 27% в 2024 году, что в целом соответствует среднемировому показателю, но их общая стоимость упала на 43%.

Этот разрыв свидетельствует о том, что глобальный спад в деятельности по международному проектному финансированию влияет на развивающиеся рынки более дискреционно из-за высоких капитальных затрат и возросшего восприятия рисков, связанных с их макроэкономическим, бюджетным или политическим климатом. В то же время объем трансграничных слияний и поглощений в развивающихся странах Азии упал на 57% и составил 25 миллиардов долларов, в основном из-за сокращения на 49% в Китае и продажи активов в Индии, из которой Disney частично вышла, и в Объединенные Арабские Эмираты.

Как подчеркивает ЮНКТАД в глобальном масштабе, перенаправление капитала в сектора, которые в нем больше всего нуждаются, потребует: реформы глобальной финансовой системы; более широкое использование смешанного финансирования и региональной цифровой инфраструктуры; правила инвестирования, которые помогают всем экономикам воспользоваться преимуществами цифровых и чистых преобразований.

Рассмотрим прямые иностранные инвестиции в Латинскую Америку и Карибский бассейн.

Приток иностранных инвестиций в регион сократился на 12% в 2024 году, но успехи, достигнутые на секторальном и национальном уровнях, свидетельствуют о фундаментальной устойчивости и долгосрочном потенциале.

Согласно последнему отчету о мировых инвестициях, опубликованному Организацией Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Латинскую Америку и Карибский бассейн сократились на 12% до 164 миллиардов долларов в 2024 году.

Спад был особенно заметен в Южной Америке, где сократились потоки инвестиций в ключевые экономики, такие как Аргентина, Чили, Колумбия и Бразилия.

Несмотря на сокращение прямых иностранных инвестиций на 8%, Бразилия остается крупнейшим получателем иностранного капитала в регионе, чему способствуют постоянные инвестиции в секторы возобновляемых источников энергии [5].

В более широком смысле, в Латинской Америке и Карибском бассейне политики уделяют больше внимания поощрению инвестиций, разрабатывая новые стратегии для привлечения прямых иностранных инвестиций в приоритетные секторы, такие как производство экологически чистого водорода.

В других частях региона Гайана и Перу добились значительных успехов, в основном за счет проектов по добыче и добыче нефти на шельфе.

В Центральной Америке наблюдался умеренный рост, при этом Мексика вышла на первое место благодаря инвестициям в обрабатывающую промышленность и логистику.

В Карибском бассейне объем прямых иностранных инвестиций вырос на 21%, достигнув 3,9 млрд долларов, при поддержке стабильных потоков в Доминиканскую Республику.

Инвестиции в новые проекты – когда компании открывают новые предприятия за рубежом – увеличились как в количественном, так и в стоимостном выражении, чему способствовали

проекты в секторах нефтепереработки, цифровой экономики и возобновляемых источников энергии.

Аргентина и Бразилия внесли заметный вклад в этот рост, причем первая зафиксировала значительный рост за счет крупных инвестиций в энергетический сектор.

Количество трансграничных слияний и поглощений в регионе резко сократилось под влиянием крупных продаж активов и замедления активности на бразильском рынке.

Деятельность по финансированию международных проектов, имеющая решающее значение для финансирования инфраструктуры и коммунальных услуг, продолжала сокращаться, причем как в объеме, так и в стоимостном выражении в большинстве стран региона, особенно в Южной и Центральной Америке.

Тем не менее, Карибский бассейн выделялся заметным ростом в этом отношении, что является положительным моментом в условиях неблагоприятной региональной обстановки.

Бразилия, Перу, Уругвай, Чили и Ямайка были основными направлениями международного финансирования проектов, особенно в области возобновляемых источников энергии и инфраструктуры.

Крупные международные компании реализуют проекты в таких областях, как экологически чистое топливо, водород, солнечная энергия и добыча лития. Наиболее распространенным подходом к этим проектам является модель «строить-владеть-эксплуатировать», которая предусматривает подписание долгосрочных инвестиционных обязательств.

В последнем Отчете ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) о мировых инвестициях² подчеркивается значительное восстановление потоков прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Африку.

В 2024 году иностранные инвестиции на континенте подскочили на 75% до 97 миллиардов долларов, или 6% мировых прямых иностранных инвестиций, по сравнению с 4% в предыдущем году. Этот рост во многом обусловлен международным соглашением о финансировании проектов городского развития в Египте. Без учета этого увеличения объем прямых иностранных инвестиций в Африку все же вырос на 12% и составил около 62 миллиардов долларов, что составляет 4% от мировых потоков.

Усилия по упрощению процедур инвестирования продолжали играть важную роль в Африке, на их долю приходилось 36% мер политики, благоприятствующих инвесторам. Либерализация также оставалась ключевым элементом разработки инвестиционной политики в Африке и Азии, на которую приходилась пятая часть мер, принятых в 2024 году.

Отчет показывает, что европейские инвесторы владеют наибольшим объемом прямых иностранных инвестиций в Африке, за ними следуют США и Китай. Китайские инвестиции, оцениваемые в 42 миллиарда долларов, диверсифицируются в такие сектора, как фармацевтическая промышленность и пищевая промышленность.

Треть проектов, связанных с инициативой «Один пояс, один путь», глобальной инициативой в области развития, продвигаемой страной, в настоящее время сосредоточена на социальной инфраструктуре и возобновляемых источниках энергии.

В 2024 году иностранные инвестиции увеличились в большинстве регионов Африки, при этом Северная Африка вышла на первое место.

Помимо хороших результатов Египта, прямые иностранные инвестиции в Тунис увеличились на 21% до 936 миллионов долларов, а прямые иностранные инвестиции в Марокко выросли на 55% до 1,6 миллиарда долларов³.

На всем континенте стоимость международных контрактов на проектное финансирование увеличилась на 15% благодаря крупным проектам в области энергетики и транспортной инфраструктуры. В Египте обязательства по ПИИ увеличились более чем вдвое.

---

² World Investment Report. International investment in the digital economy // United nations conference on trade and development, 2025. - 36 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2025_overview_en.pdf (дата обращения 20.08.2025).

³ Afrique: les investissements étrangers atteignent un niveau record en 2024, 2025. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://unctad.org/fr/press-material/afrique-les-investissements-etrangeurs-atteignent-un-niveau-record-en-2024> (дата обращения 20.08.2025).

Однако количество проектов сократилось на 3%. Возобновляемая энергетика была единственным сектором, в котором наблюдался заметный рост: было заключено семь крупных контрактов на сумму около 17 миллиардов долларов, в основном в области морских электрических кабелей, ветряных и солнечных электростанций в Египте.

Другие проекты в области возобновляемых источников энергии были начаты в Тунисе, Марокко и Намибии [6,7].

Напротив, инвестиции в новые проекты в Африке сократились: объем объявленных инвестиций снизился на 5%, а их стоимость снизилась на 37%, составив 113 миллиардов долларов по сравнению со 178 миллиардами в 2023 году [8].

В большинстве стран было зарегистрировано сокращение числа новых проектов, за исключением Северной Африки, где инвестиции в новые проекты увеличились на 12% до 76 миллиардов долларов, что составляет две трети инвестиционных расходов континента.

На отраслевом уровне наибольший рост инвестиций в совершенно новые проекты был отмечен в строительном и металлургическом секторах, в то время как объем проектов в области электро- и газоснабжения сократился на 51 миллиард долларов.

Трансграничные слияния и поглощения, на которые обычно приходится около 15% прямых иностранных инвестиций в Африке, стали отрицательными.

Организация Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) стремится содействовать инклюзивному и устойчивому развитию посредством торговли и инвестиций. Благодаря разнообразию своего членского состава она позволяет странам использовать торговлю на благо процветания⁴.

Стоит отметить, что нынешний уровень инвестиций далек от удовлетворения мировых потребностей. Само по себе заполнение пробела в финансировании целей в области устойчивого развития потребует от развивающихся стран около 4 триллионов долларов в год, и эта цель становится все более отдаленной [9, 10].

По мере изменения глобальных инвестиционных моделей Организация Объединенных Наций по вопросам торговли и развития предупреждает, что для обращения вспять этой тенденции недостаточно просто инвестировать больше, а необходимо инвестировать более разумно в долгосрочные, инклюзивные проекты, ориентированные на устойчивое развитие. Это особенно актуально в условиях цифровой экономики, где нехватка инфраструктуры, навыков и политики могут оставить многие страны позади.

Заключение

Таким образом, в 2024 году объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в мире увеличился на 4%, но этот рост обусловлен нестабильностью финансовых потоков. Снижение ПИИ особенно заметно в развитых странах, в том числе в Европе. В то же время в некоторых развивающихся регионах, например в Африке, объемы ПИИ увеличились. Иностранные инвестиции в Африку подскочили на 75% и достигли рекордного уровня в 97 миллиардов долларов в 2024 году, чему способствовали усилия по либерализации и упрощению процедур на всем континенте. Однако рост в цифровой экономике остаётся концентрированным, и многие развивающиеся страны не могут полноценно участвовать в цифровом буме из-за инфраструктурных и других проблем. Для привлечения ПИИ в цифровые отрасли развивающихся стран ЮНКТАД предлагает программу с участием многих заинтересованных сторон, сосредоточенную на семи приоритетных областях. Это может помочь преодолеть существующие барьеры и способствовать более равномерному распределению инвестиций.

Необходимы смелые реформы и скоординированные действия, способствующие преобразованию цифровых отраслей, чтобы помочь развивающимся экономикам привлечь ПИИ. Необходимо разработать программу с участием многих заинтересованных сторон, сосредоточенную на семи приоритетных областях:

1. Совершенствование управления данными и искусственным интеллектом для поддержки эффективных стратегий цифрового развития.

---

⁴ Rapport sur l'investissement dans le monde 2025: investissement international dans l'économie numérique, 2025. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://unctad.org/fr/publication/rapport-sur-investissement-dans-le-monde-2025> (дата обращения 20.08.2025).

2. Разработка инструментария политики, адаптированного к потребностям развивающихся стран в цифровых инвестициях.

3. Продвижение глобальных правил, касающихся торговли и инвестиций в цифровые технологии, посредством многостороннего диалога.

4. Укрепление цифровой инфраструктуры за счет глобального партнерства и смешанного финансирования.

5. Создание инновационных экосистем и поддержка сотрудничества между университетами и бизнесом.

6. Развитие цифровых навыков с помощью целенаправленного образования, профессиональной подготовки и предпринимательства.

7. Содействие ответственным инвестициям в цифровые технологии путем управления рисками и продвижения стандартов устойчивости.

Только изменив правила и стимулы, регулирующие движение мирового капитала, страны смогут воспользоваться возможностями наверстать упущенное, сократить цифровой разрыв и превратить сегодняшнюю нестабильность в выгоды для развития на завтра.

Литература

1. Рустамова Г.Н. Прямые иностранные инвестиции и особенности их привлечения в экономику страны // CETERIS PARIBUS. 2023. №2. С. 79-81.

2. Мирисаев А., Мингбоев Д. Некоторые вопросы состояния иностранных инвестиций и применение его в других странах // Alfraganus. 2023. №3 (3). С. 30-34.

3. Королёв А.А., Безпалов В.В. Сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта реализации машинного инвестиционного потенциала в системе экономической безопасности // Профессорский журнал. Серия: Экономические науки. 2024. №2 (2). С. 79-82.

4. Петрова Е.Е., Арапов С.В., Бикезина Т.В. Инвестиционный анализ: учебное пособие / Е.Е. Петрова, С.В. Арапов, Т.В. Бикезина. Санкт-Петербург: РГТМУ, 2021. 369 с.

5. Самедова Э.Э. Роль государства в инвестиционной деятельности // Молодой ученый 2023. № 16 (463). С. 130-131.

6. Инвестиции и инвестиционная деятельность: учебник / Л.И. Юзвович, М.С. Марамыгин, Е.Г. Князева, М.И. Львова, Ю.В. Куваева, М.В. Чудиновских, С. А. Дегтярев; под общ. ред. Л. И. Юзвович; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский государственный экономический университет. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. 369 с.

7. Доклад о мировых инвестициях. Содействие инвестициям и цифровое правительство // Организация Объединенных Наций. Женева, 2024. 28 с.

8. Теория технологического развития экономики: закономерности и тенденции / К. Х. Зоидов, Л. В. Соколова, А. А. Урунов, К. С. Янкаускас // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2019. – № 10(108). – С. 110-125. – DOI 10.26726/1812-7096-2019-10-110-125. – EDN EBRTZL.

9. Авезова, М. М. Инвестиционная привлекательность полюса развития региона: методология и анализ / М. М. Авезова, А. А. Урунов, Н. А. Насимова // Управление. – 2022. – Т. 10, № 1. – С. 28-35. – DOI 10.26425/2309-3633-2022-10-1-28-35. – EDN MFVLKC.

10. Урунов, А. А. Современные противоречия экономической интеграции в региональном объединении ЕАЭС / А. А. Урунов // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8-3(85). – С. 132-137. – EDN ZMZHHDH.

References

1. Rustamova G.N. Foreign direct investment and the specifics of their attraction to the country's economy // CETERIS PARIBUS. 2023. No. 2. pp. 79-81.

2. Mirisaev A., Mingboev D. Some issues of the state of foreign investment and its application in other countries // Alfraganus. 2023. No. 3 (3). pp. 30-34.

3. Korolev A.A., Bezpалov V.V. Comparative analysis of domestic and foreign experience in realizing machine investment potential in the economic security system // Professorial Journal. Series: Economic Sciences. 2024. №2 (2). Pp. 79-82.
4. Petrova E.E., Arapov S.V., Bikezina T.V. Investment analysis: a textbook / E.E. Petrova, S.V. Arapov, T.V. Bikezina. Saint Petersburg: Russian State State Medical University, 2021. 369 p.
5. Samedova E.E. The role of the state in investment activity // Young scientist 2023. № 16 (463). Pp. 130-131.
6. Investments and investment activity: textbook / L. I. Yuzvovich, M. S. Maramygin, E. G. Knyazeva, M. I. Lvova, Yu.V. Kuvaeva, M. V. Chudinovskikh, S. A. Degtyarev; under the general editorship of L. I. Yuzvovich; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Ural State University of Economics. Yekaterinburg: Ural Publishing House. University, 2021. 369 p.
7. Report on global investments. Investment promotion and digital Government // United Nations. Geneva, 2024. 28 p.
8. Theory of technological economic development: patterns and trends / K. H. Zoidov, L. V. Sokolova, A. A. Urunov, K. S. Yankauskas // Regional problems of economic transformation. – 2019. – № 10(108). - Pp. 110-125. – DOI 10.26726/1812-7096-2019-10-110-125. – EDN EBRTZL.
9. Avezova, M. M. Investment attractiveness of the pole of regional development: methodology and analysis / M. M. Avezova, A. A. Urunov, N. A. Nasimova // Management. – 2022. - Vol. 10, No. 1. - Pp. 28-35. – DOI 10.26425/2309-3633-2022-10-1-28-35. – EDN MFVLKC.
10. Urunov, A. A. Modern contradictions of economic integration in the EAEU regional association / A. A. Urunov // Economics and entrepreneurship. – 2017. – № 8-3(85). - Pp. 132-137. – EDN ZMZHDH.

Об авторе

Джимонгинан Нангтур, аспирант кафедры мировой экономики ФГБОУ ВО «Государственный университет управления».

About author

N. Jimonginan, postgraduate student at the Department of World Economics of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "State University of Management".